

Создание в СССР ракетных войск стратегического назначения и влияние этого фактора на международную политическую обстановку

А. В. Марданов,

аспирант,

Белорусский государственный университет транспорта

В статье рассмотрены ключевые события, связанные с созданием в СССР ракетных войск стратегического назначения. Особое внимание уделяется исследованию причин влияния этого фактора на международную политическую обстановку. Дается развернутый анализ производства ядерного оружия и средств доставки к нему в период 1945–1962 гг.

Ключевые слова: ракетные войска стратегического назначения; ракетные технологии; баллистическая и межконтинентальная ракета; средства доставки ядерного заряда; подводный ракетолосец; дальняя авиация; ракеты морского базирования; противоракетная оборона.

The article discusses the key events related to the creation of strategic missile forces in the USSR. Special attention is paid to the study of the causes of the influence of this factor on the international political situation. A detailed analysis of the production of nuclear weapons and means of delivery to them in the period 1945–1962.

Keywords: strategic missile forces; missile technologies; ballistic and intercontinental missiles; nuclear charge delivery vehicles; submarine missile carrier; long-range aviation; sea-based missiles; missile defense.

Научно-техническая революция в области развития ракетно-ядерного оружия в начале 1950-х – конце 1960-х гг. привела к появлению межконтинентальных баллистических ракет (далее – МБР) как основных носителей ядерных боеприпасов, что определило существенные изменения как в военно-политических доктринах, так и во внешнеполитическом курсе США и СССР. Советский Союз получил возможность нанести США непоправимый ущерб в случае обмена ядерными ударами, что обеспечивало взаимный баланс сдерживания и позволяло в будущем прийти к ряду соглашений по смягчению международной напряженности и решению проблем путем дипломатии, а не войны. Решающим фактором при таких изменениях в мировой геополитике явилось создание 17 декабря 1959 г. в СССР

нового вида Вооруженных Сил – Ракетных войск стратегического назначения (далее – РВСН).

Цель исследования – анализ специфики и особенностей создания и развития РВСН и его влияния на изменение международной обстановки в рассматриваемый период.

Задачи исследования:

- охарактеризовать основные этапы создания и развития РВСН как фактора геополитической стабильности в условиях холодной войны;
- проследить связь развития ракетно-ядерных вооружений с изменением в военно-политических доктринах двух сверхдержав;
- показать необходимость ускоренного развития ракетно-ядерных вооружений в условиях напряженной международной обстановки как средства сдерживания вероятного агрессора.

В отечественной историографии проблемам формирования и развития РВСН отводится важное место. В трудах В. Суворова, В. Носова, Е. Буянова, И. Дрогозова и других авторов освещены проблемы создания ядерного и ракетного оружия, показаны основные этапы его развития, выявлены особенности формирования ракетных частей и соединений, проанализированы изменения взглядов высшего политического и военного руководства СССР на применение ядерного оружия и влияние этого фактора на геополитическое положение страны.

В исследовании создание РВСН рассматривается как решающий фактор, предотвративший третью мировую войну и обеспечивший мирное существование и развитие человечества на многие десятилетия.

Исторический отрезок всего лишь в десять лет (1949–1959 гг.) от момента первого испытания советской ядерной бомбы до создания нового вида войск в СССР характеризовался бурным развитием ядерных и ракетных технологий.

В первые годы развития ракетно-ядерного оружия (конец 1940-х – середина 1950-х гг.) главной проблемой для военного и политического руководства СССР была недостижимость территории США существующими в то время носителями ядерного оружия.

В 1960 г. в состав РВСН входили две ракетные армии – 43-я (со штабом в Виннице) и 50-я (со штабом в Смоленске). Их вооружение состояло из ракетных комплексов М. К. Янгеля «8К63». В 1961 г. на вооружение был принят ракетный комплекс М. К. Янгеля «8К65». В дальнейшем были развернуты еще четыре ракетные армии и несколько отдельных ракетных округов [1, с. 35].

На решение о создании РВСН повлияли, во-первых, значение и роль ракетно-ядерного оружия как главного средства «сдерживания агрессивных намерений империализма»; во-вторых, специфика эксплуатации этого оружия, выражавшаяся в новом отношении технологической дисциплины по обеспечению высокой боевой готовности ракетных частей, а также в возросшем значении коллективности в работе на данной боевой технике [2, с. 77–84].

При создании РВСН учитывался и геостратегический фактор: способность авиации США наносить удары по территории СССР с военных баз, размещенных по периметру границы СССР и на территории США. Значительная рассредоточенность ракетно-ядерных средств и большая

ответственность за их боевое применение привели к высокой степени управления ракетными частями.

Первым Главкомом РВСН был назначен Главный Маршал артиллерии Герой Советского Союза М. И. Неделин. В то время соединения и части РВСН комплектовались преимущественно генералами и офицерами, имеющими богатый армейский опыт. Таким образом, с момента оснащения в 1956 г. баллистических ракет ядерными головными частями и вооружения ими отдельных частей до создания нового вида Вооруженных Сил СССР прошло менее четырех лет [2, с. 7].

Становление и дальнейшее развитие РВСН в течение многих лет продолжалось под руководством прославленных военачальников ВОВ, маршалов Советского Союза: дважды Героя Советского Союза К. С. Москаленко, Героя Советского Союза С. С. Бирюзова, дважды Героя Советского Союза И. И. Крылова, Героя Социалистического Труда Главного Маршала артиллерии В. Ф. Толубко.

В первой половине 1960 г. на боевое дежурство группировки соединения и частей СССР были поставлены ракеты средней дальности Р-5, Р-12, Р-14 и межконтинентальные ракеты Р-7, Р-9А, Р-16. Они были разработаны в конструкторских бюро, возглавляемых генеральными конструкторами С. П. Королевым и М. К. Янгелем.

Соединения и части, вооруженные ракетами первого поколения, были способны решать стратегические задачи в удаленных географических районах и на любых театрах военного действия. Одним из недостатков этих ракет являлась их крайне низкая боеготовность (подготовка ракеты к пуску требовала многих часов).

В 1960 г. по указанию Главкома РВСН М. И. Неделина Главным Штабом РВСН на основе опыта несения боевого дежурства первых ракетных соединений было разработано и введено в действие «Положение о боевом дежурстве частей и подразделений РВСН». В нем определялись система допуска личного состава к боевому дежурству, правила его несения на командных пунктах и стартовых позициях, порядок действий подразделений и частей с объявлением боевой тревоги и перевода их в высшие степени боевой готовности [2, с. 10].

Конкретные меры по разработке и производству в кратчайшие сроки ракетно-ядерного оружия намечались в Постановлении Совета Министров СССР, принятом 13 мая 1946 г. На-

чалось строительство полигонов, создание военных вузов и научно-исследовательских институтов. Были определены задачи министерствам и ведомствам, организациям, ответственным за решение различных научных и технических проблем в области ракетостроения, утвержден пятилетний план опытных работ, установлены первоочередные задачи по созданию образцов ракетного оружия, сроки их реализации, сформирована первая ракетная часть под командованием генерал-майора артиллерии А. Ф. Тверецкого.

Работы по созданию ракетного оружия велись быстрыми темпами. В 1950 г. была принята на вооружение ракета Р-1 с дальностью полета 270 км, в 1951 г. – Р-2 с дальностью полета 600 км, в 1956 г. – Р-5 с дальностью полета 1200 км [2, с. 17]. Ракетные комплексы Р-1 и Р-2 были мало пригодны для боевого применения, но опыт их создания послужил развитию будущих дальнобойных ракет и ракетных комплексов. Комплекс с ракетой Р-5М с дальностью полета до 600 км, созданный в 1956 г., стал основой формирования первых инженерных бригад стратегических ракет средней дальности [2, с. 20].

И. В. Сталин, получив результаты испытаний первого опытного образца ракеты, начал отдавать предпочтение ракетной технике как средству доставки ядерного заряда до цели. Советский Союз умело использовал полученные после победы над Германией научные результаты, образцы ракетной техники и немецких специалистов для ускорения собственных работ. В середине 1940-х гг. в СССР появилась целая плеяда блестящих ученых, образовавших Совет Главных конструкторов – уникальное по творческой мощи объединение специалистов-ракетчиков. В результате их трудовых усилий к середине 1950-х гг. были разработаны первые образцы МБР, которые в производстве и эксплуатации оказались дешевле стратегических бомбардировщиков, но при этом обладали большей боеготовностью и меньшей уязвимостью. Также стало понятно, что практически неуязвимыми стартовыми площадками для МБР являются подводные лодки с подводным стартом ракет. Создание такой техники представляло собой сложнейшую техническую задачу, которую в полном объеме удалось решить только в 1960-х гг. Первоначально был разработан подводный ракетноосец с надводным ракетным стартом, затем подводная лодка с атомным дви-

гателем. Позднее научились запускать ракеты из-под воды и создали атомный ракетноосный флот.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о проведении работ по исследованию возможности старта баллистической ракеты из-под воды было принято 3 февраля 1955 г. Решение задачи поручалось ОКБ-10 НИИ-88 (главный конструктор – Е. В. Чарнко) и ЦКБ-16 (главный конструктор – Н. Н. Исанин). За основу была взята модернизированная ракета Р-11 ФМ, которая получила шифр «С-4.7.». Задача оказалась чрезвычайно сложной, и лишь 10 сентября 1960 г. впервые в СССР с подводной лодки «Б-67» удалось осуществить успешный прицельный пуск ракеты «С-4.7.» по боевому полю с глубины 30 м при скорости 3,2 узла [3].

Первым носителем стратегического оружия в СССР была дальняя авиация, вооруженная стратегическими бомбардировщиками «3М» и «Ту-95», которые стали поступать на вооружение в 1956–1957 гг. История авиации РВСН берет свое начало с 1950 г., когда при 4-м Государственном центральном полигоне Министерства обороны «Капустин Яр» было создано авиационное звено самолетов «ПО-2». В 1958 г. была создана первая особая авиационная эскадрилья, обеспечивающая жизнедеятельность соединения МБР на испытательном полигоне «Плесецк». К середине 1959 г. в составе РВСН было четыре такие авиаэскадрильи, имевшие на вооружение самолеты Ил-12, Ил-14, Ли-2, Як-12, Як-18 и вертолет Ми-4 [4, с. 26–27]. Несмотря на то что эти носители до начала 1960-х гг. являлись единственными в своем роде, масштабы их развертывания были ограниченными. К концу 1962 г. стратегическая авиация СССР имела 100 самолетов «Ту-95» и 60 самолетов «3М». Данное ограничение было обусловлено рядом факторов, основным из которых стало завершение работ по созданию МБР «Р-7» (SS-6) (первый успешный пуск состоялся в мае 1957 г.) [5, с. 6, 10–14]. На вооружение данная модификация ракеты была принята в 1960 г.

По типу базирования ракеты стратегической дальности можно классифицировать следующим образом:

- шахтные пусковые установки;
- мобильные пусковые установки на базе колесного шасси;
- запускаемые с железнодорожных пусковых установок;

• запускаемые с борта подводных лодок [6, с. 61–111].

Решение о создании баллистических ракет стратегической дальности (свыше 5500 км) было принято 20 мая 1954 г. совместным Постановлением Совета Министров СССР и ЦК КПСС. Работы по их созданию были поручены ЦКБ-1 во главе с С. П. Королевым. Постановлением правительства от 12 февраля 1955 г. было положено начало созданию нового полигона (ныне известного как космодром «Байконур») для отработки тактико-технических характеристик (далее – ТТХ) МБР, запусков искусственных спутников земли, выполнения научно-исследовательских и экспериментальных работ по тематике ракетно-космической техники [7, с. 13–14].

Следует отметить, что стратегический соперник СССР – США приняли решение о создании стратегических МБР на год раньше – в 1953 г. Данное решение было обусловлено результатами очередного учения по ядерной бомбардировке объектов, расположенных на территории СССР, и подсчета вероятных потерь своей авиации. Уже в начале 1954 г. фирма «Конвэр» получила государственный заказ на разработку стратегической МБР. В 1957 г. представители фирмы передали на испытание упрощенный вариант МБР, получившей обозначение «HGM-16» и название «Атлас-А». Было построено восемь ракет без головной части и двигателя второй ступени (его не смогли к этому времени доработать до нужных параметров). Как показали первые пуски, закончившиеся взрывами и отказами, первые образцы американских ракет были далеки от предъявляемых к ним требований [7, с. 28–29]. В 1958 г. на испытание была передана ракета «Атлас-В», выполненная в полной комплектации. Пуски ракеты на различные дальности проводились в течение года. Разработчикам удалось добиться заметного прогресса. Так, 28 ноября 1958 г. при очередном запуске ракета пролетела 9650 км, и всем стало ясно, что проект МБР «Атлас» состоялся [7, с. 29–30].

Первые советские боевые ракетные комплексы (далее – БРК), поступившие на вооружение в 1959–1963 гг., имели низкие показатели боеготовности и живучести, невысокую точность стрельбы и были сложными в эксплуатации. По этим показателям они уступали американским комплексам с МБР «Атлас-Ф», «Титан-1», «Минитмен-1». Тем не менее они стали сдерживающим фактором в период Карибского кризиса,

несмотря на свою малочисленность. В 1962 г. РВСН располагали всего 30 пусковыми установками для МБР «Р-16» и «Р-7А», а США имели 203 установки для пуска стратегических ракет [8, с. 39, 130–134].

В первых американских баллистических ракетах использовалось жидкое топливо, но с 1950-х гг. начался переход на твердое топливо. Разработка крупногабаритных реактивных двигателей на твердом топливе (далее – РДТТ) началась в США на 10–15 лет раньше, чем в СССР, что позволило быстрее выявить преимущества таких двигателей: надежность, малая трудоемкость изготовления, простота в эксплуатации и подготовке к пуску [5, с. 18–25]. Во второй половине 1950-х гг. в США были развернуты работы по созданию твердотопливной МБР «Минитмен» наземного базирования в шахтной пусковой установке и твердотопливной ракеты «Поларис» для подводных лодок.

В СССР по решению правительства также началась работа по созданию серии твердотопливных ракет для оснащения ими РВСН. К применению планировались ракеты «РТ-1» и «РТ-2», разработку которых проводило ОКБ-1 под руководством С. П. Королева. В декабре 1968 г. ракетный комплекс «РТ-2» был принят на вооружение и поставлен на боевое дежурство ракетных частей [9, с. 2–3].

Рубеж 1950–1960-х гг. как в США, так и в СССР стал временем создания нового вида носителей ядерного оружия – атомных подводных лодок (далее – АПЛ) с ракетным вооружением. В это время активно изучались возможности создания такого оружия и особенности его применения. В указанный период прошли разработку, испытания и ввод в эксплуатацию стратегические крылатые ракеты (далее – КР). Так, в США разрабатывались и были приняты на вооружение в 1955 г. стратегические КР «Регулус-1» с обычным и ядерным зарядом (ядерный заряд имел мощность 2 МТ и массу 1270 кг), а в 1958 г. – КР «Регулус-2» [5, с. 26–30]. В СССР аналогичные разработки завершились принятием на вооружение стратегической крылатой ракеты морского базирования (далее – КРМБ) «П-5» с ядерным боевым зарядом (РДС-4) мощностью 1 МТ (1959 г.) [10, с. 215–217]. В качестве носителей КРМБ США использовали несколько дизельных подводных лодок и первый подводный атомный ракетноноситель «Хэлибат». В СССР стратегической КРМБ «П-5» были вооружены

шесть подводных дизельных лодок «проекта 644» (по две ракеты) и восемь лодок «проекта 655» (по четыре ракеты). Первые пять советских подводных атомных лодок «проекта 659» имели по шесть ядерных ракет данного типа [10, с. 218–220]. Строительство и принятием на вооружение в 1961–1968 гг. подводных лодок «проектов 659 и 675» закончился этап создания АПЛ с крылатыми ракетами первого поколения. Всего заводы в Северодвинске и в Комсомольске-на-Амуре сдали 29 лодок «проекта 675». В 1960-е гг. это сыграло определенную роль в усилении боевого потенциала страны [11, с. 147–160].

В апреле 1962 г. Совет Министров СССР специальным постановлением поручил создать новую баллистическую ракету для подводных лодок КБ В. П. Макеева, уже имевшему некоторый опыт работы в этом направлении. Данное решение советского руководства было обусловлено тем, что американские АПЛ, получившие в 1960 г. на вооружение новую ракету «Пола-рис-1», уже два года несли боевое дежурство в глубинах мирового океана, держа на прицеле советские города. Ответом на эту растущую угрозу стала разработка баллистической ракеты «Р-27» комплекса «Д-5» в двух вариантах: для стрельбы по наземным целям и с пассивной радиолокационной головкой самонаведения для поражения авианосцев. Ее особенностью стала заводская заправка топливом с последующей ампулизацией, что позволяло увеличить сроки хранения ракет на подводных лодках и значительно улучшить эксплуатационные характеристики. Советским конструкторам еще долгое время не удавалось создать ракету на твердом топливе, а все американские баллистические ракеты подводных лодок (далее – БРПЛ), начиная с «Пола-рис-1», были твердотопливные. Советские и американские БРПЛ того времени имели круговое вероятное отклонение (далее – КВО) от цели 1,5–2 км, но недостаточная точность компенсировалась мощностью ядерного заряда [12, с. 46].

Оснащение крылатыми ракетами подводных лодок в конце 1950-х – начале 1960-х гг. было вызвано рядом факторов. Военные теоретики как в СССР, так и на Западе рассматривали эти ракеты как наиболее перспективное оружие, которое имело ряд преимуществ перед другими средствами поражения. Крылатые ракеты являлись универсальными в применении как по целям, так и по использованию различных типов носителей для них. Их можно было использовать для пора-

жения не только морских, но и береговых объектов. В качестве носителей для них выступали надводные корабли, подводные лодки и авиация. Большим преимуществом крылатых ракет являлась возможность их мгновенного применения. У них большая дальность, высокая точность наведения, а поражающая способность не уступала баллистическим ракетам [7, с. 30–31]. Главным создателем крылатых ракет для подводных лодок и всех крупных подводных кораблей был талантливый ученый и выдающийся конструктор В. Н. Челомей. С 1953 по 1984 г. он разработал и обеспечил производство 19 комплексов крылатых ракет, принятых на вооружение ВМФ СССР.

Принятие на вооружение США и СССР ракет стратегической дальности создало для обеих сторон сложную в решении проблему защиты стартовых площадок МБР, их командных пунктов и обслуживающего персонала. Время принятия решения на отражение угрозы в связи с пуском таких ракет значительно сократилось (до 30–40 минут). Ранее подлетное время стратегической авиации как единственного носителя ядерного оружия межконтинентальной дальности составляло многие часы. Возникла потребность в создании противоракетной обороны (далее – ПРО).

Начало работ по созданию ПРО как в США, так и в СССР определило также задачу обеспечить преодоление головными частями ядерных ракет системы ПРО. В связи с этим в СССР и США были активно развернуты работы по созданию ПРО и в целом совершенствованию системы ПВО. В США был разработан первый противоракетный комплекс «Найк-Зевс». В мае 1958 г. было образовано объединенное командование воздушно-космической обороны «НОРАД» [12, с. 57–63]. В мае того же года в СССР были получены разведанные об этой американской системе, и Советский Союз приступил к разработке средств защиты головных частей баллистических ракет для прорыва ПРО комплекса «Найк-Зевс».

В начале 1961 г. в НИИ-108 под руководством его директора генерала П. Плешакова выполнялись сразу три экспериментальные работы под условными названиями «Верба», «Кактус» и «Крот». В рамках темы «Верба» для дезориентации радиолокационных станций (далее – РЛС) была реализована идея оснащения головных частей миниатюрными дипольными отражателями, которые при подлете к цели создавали радиолокационное облако в космосе

из полумиллиона таких дипольных отражателей. Обнаружить и зафиксировать в этих условиях «истинную» боеголовку было практически невозможно [13]. В рамках программы «Кактус» был создан радиопоглощающий «чехол» боеголовки, позволяющий снизить поверхность рассеивания для радаров противника в 10 и более раз. «Чехол», как и диполи, сопровождал ракету на внеатмосферном участке траектории ее полета [6, с. 141–145]. Тема «Крот» завершилась созданием миниатюрного космического спутника, представлявшего собой станцию активных шумовых помех. В космосе спутник отделялся от ракеты и летел в отдалении от нее. Создаваемые им помехи подавляли радары ПРО противника [7, с. 29–30]. Испытания головных частей, оснащенных средствами защиты, проходили в 1962–1963 гг. Их успешное завершение позволило СССР приступить к разработке, производству и развертыванию серийных комплексов преодоления ПРО для баллистических ракет.

Таким образом, создание РВСН к концу 1950-х гг. стало одним из главнейших факторов, предотвративших угрозу планируемых в США

ядерных ударов по территории СССР. Руководство США было вынуждено перейти к доктрине «сдерживания». Резкое усиление ракетно-ядерного компонента в составе ВС СССР на рубеже 1950–1960-х гг. привело к некоторому смягчению международной обстановки и поиску со стороны руководителей как СССР, так и США взаимно приемлемых компромиссов и дипломатических форм разрешения конфликтных ситуаций между ними. Придавая особое значение развитию ракетно-ядерных сил, советское руководство исходило прежде всего из того, что, во-первых, производство ядерного оружия и средств доставки к нему являлось экономически более целесообразным, чем содержание многомиллионной армии с обычным вооружением и военной техникой, которая способна противостоять вероятному противнику без наличия ядерных средств; во-вторых, ракетно-ядерный щит СССР надежно прикрывал и территорию его союзников; в-третьих, взаимный фактор угрозы ядерного оружия играл существенную роль в формировании внешнеполитического курса обеих сверхдержав.

Список использованных источников

1. *Суворов, В.* Кузькина мать: хроника великого десятилетия / В. Суворов. – М., 2011. – 254 с.
2. *Каракаев, С. В.* Использование опыта Великой Отечественной войны в создании и развитии ракетных войск стратегического назначения / С. В. Каракаев // Военная мысль. – 2020. – № 7. – С. 77–84.
3. *Судариков, А. М.* Роль советской науки в создании ракетно-ядерного щита страны в послевоенное десятилетие / А. М. Судариков, М. И. Фролов // Вестник ЛГУ имени А. С. Пушкина. История науки и техники. – 2010. – № 4, т. 4. – С. 36–52.
4. *Ганя, Р.* От РТ-15 и «Гнома» до «Тополя». История создания мобильных межконтинентальных баллистических ракет / Р. Ганя // Наука и техника. – 2010. – № 9(52). – С. 26–27.
5. *Ведерников, Ю. В.* Сравнительный анализ создания и развития Морских стратегических ядерных сил СССР и США / Ю. В. Ведерников. – Владивосток, 2005. – 66 с.
6. *Железняков, А. Б.* 100 лучших ракет СССР и России. Первая энциклопедия отечественной ракетной техники / А. Б. Железняков. – М.: Яуза-пресс, 2016. – 152 с.
7. *Колесников, С. Г.* Стратегическое ракетно-ядерное оружие / С. Г. Колесников // «Армейский сборник» со-

вместно с Национальным центром по уменьшению ядерной опасности и издательством «Арсенал-Пресс» – М., 1996. – С. 13–14.

8. *Феськов, В. И.* Советская Армия в годы «холодной войны» (1945–1991) / В. И. Феськов, К. А. Калашников, В. И. Голиков. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 246 с.

9. *Носов, В. Т.* Этапы создания и развития ракетных войск стратегического назначения. Третий этап – 1965–1973 гг. / В. Т. Носов // Ветеран – ракетчик. – 2018. – № 4(146). – С. 2–3.

10. *Буянов, Е. В.* История ракетно-ядерной гонки США и СССР / Е. В. Буянов. – М.: Родина, 2021. – 472 с.

11. *Куличков, В. К.* История строительства отечественных атомных подводных лодок с крылатыми ракетами (первое поколение) / В. К. Куличков // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. – 2016. – № 2. – С. 147–160.

12. *Дрогвоз, И.* Ракетные войска СССР / И. Дрогвоз. – М.: АСТ; Минск: Харвест, 2007. – 336 с.

13. *Смирнов, Г. И.* Ракетные системы РВСН. От Р-1 – к Тополю-М / Г. И. Смирнов // Сборник материалов о развитии ракетного оружия в СССР и РФ. – Смоленск, 2006. – 452 с.